

АРХИТЕКТУРА КАК ПРОЦЕСС (О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКИ)

Армен Сардаров

На современном этапе развития нашей архитектурной теории и практики проявляются некоторые общие тенденции, характерные для мирового сообщества конца XX – начала XXI в. Эти тенденции, в частности, предполагают наличие в индивидуальном и общественном сознании «позиции созерцателя», своеобразный вуайеризм в отношении к происходящему, будь то в науке, практике или повседневной жизни. Эта тенденция формируется господствующим типом общества потребления сознательно – она удобна и выгодна и политически, и коммерчески. Действительность открывается перед позицией такого наблюдателя как некая внешняя реальность, развертывающаяся перед ним: изображение, видео, TV, даже текст¹. Такой взгляд наблюдателя может быть разным: нейтральным, эмоциональным, ассоциативным, иногда талантливым (например, когда изображение или текст вербально комментируются). Другое дело, что это всегда происходит отстраненно (устраненно?) от реальности, практики, собственно материального содержания нашего мира. Такая позиция особенно удобна и плодотворна сейчас, когда всякая «материальность» связывается с проклятым «клеимом ма-

«Путь нельзя свести к отвлеченной идее, его нужно пройти воистину»
(истина даосизма)

териализма» (а значит, с поверженной идеологией). Путаница в головах (о великий Булгаков!), однако, может стать воинственной, даже агрессивной и плохо влиять на еще неразвитые типы молодого сознания... Вот почему следует еще и еще раз обращаться к реальности, к абсолютно жизненным проблемам, стоящим перед нашей архитектурой в целом и архитектурной теорией в частности.

1. Феномен архитектуры

Архитектура существовала и существует как форма целенаправленной человеческой деятельности по организации и совершенствованию среды обитания человека, собственно **пространства жизнедеятельности**. При этом мы определяем архитектуру как **процесс организации пространства**, но в то же время как результат процесса, обозначая этим понятием среду уже созданную, существующую (хотя, естественно, этот процесс перманентен и никогда не может быть завершен). **Архитектура по своей коренной, генетической сути – это система, активно влияющая на организацию общества**. Она затрагивает все проблемы человеческого социума: формы и уровень производства, бытовые условия жизни человека, структуру общественной организации, систему власти, региональное развитие, системы коммуникативных связей и т.д.

Безусловно, архитектурная деятельность как система последовательной реализации целей и задач сама во многом зависит от вышеназванных различных аспектов общественной жизни. Налицо взаимовлияние, взаимопроникновение, неразрывность, однако при этом следует помнить еще об одном важном феномене архитектуры как временном процессе – он, этот процесс, во многом направлен в будущее, ибо среда обитания, создаваемая в проектах и на строительных площадках, сегодня будет реализована как среда жизнедеятельности, а значит, влиять на характер жизни людей именно в будущем.

Необходимо отметить, что новое философское осмысление архитектуры произошло в XX в. Если до этого периода архитектура воспринималась

Старая Беларусь. Устойчивый тип среды белорусского города. Новогрудок

¹ См. «АиС», 2011, № 3, с. 86–89.

лась и понималась как создание собственно материальных объектов (зданий и сооружений) либо градостроительных планов, планировочных систем (урбанизм), то с середины XX в. происходят коренные изменения в философском осмыслении архитектуры: «Характерным для архитектуры являются не отдельные, изменяющиеся формы, а возможность их модификации в пространстве» [1, с. 12]. Далее замечательный теоретик архитектуры З. Гидеон развивает это новое понимание архитектуры: «пространственно-временная концепция представляет собой взаимодействие внутреннего и внешнего пространства и одновременность восприятия этой связи с человеком» [там же, с. 12]. Во второй цитате З. Гидеон как бы приоткрывает ящик Пандоры, используя слово «восприятие». Именно оно вроде бы позволяет внешне интерпретировать архитектуру, «переживать пространство», а значит, обращаться к еще одной природе архитектуры – **архитектуре как искусству**, т.е. системе, создаваемой в т.ч. с целью воздействия на эмоционально-чувственный мир человека, его духовную составляющую.

Художественно-образная сторона архитектуры совершенно бесспорна. Она, архитектура, как и другие виды пространственных искусств, может и должна воздействовать на психоэмоциональную сторону жизни человека. Другое дело, что коренным отличием архитектуры является ее абсолютно нерушимая связь с реальностью, практикой, функциональным назначением создаваемых объектов, или, точнее, окружающего пространства, и материальным их воплощением.

Анализируя архитектурную среду с точки зрения художественного воздействия, мы никогда не должны забывать о функциональности и материальности архитектуры. Иная точка зрения – это уход, опять отстраненность, взгляд извне, в конечном счете неспособность или сознательное нежелание повлиять на реальность. Если же говорить о художественности, встает важный вопрос о языке архитектуры, собственно его особенности.

На протяжении второй половины XX в. делались неоднократные попытки различной интерпретации архитектуры именно как художественного явления и с данной точки зрения форма-

лизации ее языка. Для этого привлекались различные новейшие теории, в т.ч. теория информации, герменевтика, общая теория знаковых систем (семиотика) и даже текстология. Однако при всей внешней привлекательности таких попыток нужно отметить, что язык архитектуры никак не может быть локализован и формализован с помощью знаков, текстов или цифр именно в силу своей специфичности, особенности пространственно-временного процесса, организующего среду жи-

ма его предвидения и совершенствования, направленная на улучшение жизненных условий человека. Здесь, по сути, мы приходим к конкретным и главным целям архитектурной науки, т.е. умственно-теоретической составляющей создания среды жизнедеятельности. По-видимому, архитектурной науке при этом следует отказаться от принятого в науке традиционно привлекательного принципа фундаментальности. Если в классическом понимании фундаментальная наука

Советский период. Парадная застройка главной улицы Минска – пр. Независимости

недеятельности, собственно особенности средств воплощения художественных идей. И если средством живописи является поверхность и краски, музыки – звуки, литературы – слова, то язык архитектуры заключен в самих пространственных отношениях, в свойствах материальных объектов и их коммуникативных связях. Как же проанализировать, осмыслить архитектурный процесс интеллектуально, как теоретизировать архитектуру?

2. Архитектурная наука

Уже первый общепризнанный теоретик архитектуры Витрувий указывал на синтетизм архитектурной науки: «Наука архитектуры – это наука, украшенная плодами многих наук и разносторонней образованности» [2, кн. 1. I. 1].

Важно осознавать, что само понимание научной деятельности не может сводиться только к описанию и объяснению процессов (физических, химических, общественных и т.д.). Научное познание мира – это безусловно фор-

изучает законы и структуры «безотносительно их возможного использования» [3, с. 405], то архитектурная, по сути, всегда отталкивается и направлена на реальную жизнь, на практику, на изменение условий жизнедеятельности, т.е. **является прикладной по своей природе**. Это предопределяется опять-таки самой природой архитектуры, ее неразрывной связью с жизнью общества, материальным миром и в философском смысле – современной пространственно-временной ее интерпретацией. Конечно, такие инструменты и методы научного анализа, как формализация и идеализация, необходимы и будут использоваться в дальнейшем. Однако за методами и средствами должна четко прослеживаться главная научная цель – изменение материального мира посредством архитектурной деятельности, создание более благоприятной среды человеческого обитания. Здесь обязательно следует избегать архитектурно-околонаучной схоластики, ибо «вся схоластика есть философствование в формах интерпретации текста» [3, с. 667].

Кризис сознания постсоветской эпохи заставляет вновь и вновь задуматься о путях развития нашей архитектуры, о целях и задачах архитектурной деятельности как пространственно-временного процесса (целенаправленного описания, анализа и предложений по его усовершенствованию).

Здесь достаточно четко выступает именно различие состояний и подходов архитектурной теории сейчас и в недавнем прошлом. Это различие обнаруживается через то, что понимание накопленных возможностей и методов советской архитектурной науки далеко не всегда интерполируется с реалиями нового рыночного общества. Водораздел проходит именно в том, что один из видных теоретиков советской архитектуры понимал как «программируемое развитие»: «принцип программируемого развития градостроения осуществим в полной мере лишь в условиях планового народного хозяйства» [4, с. 35].

Этот же тезис повторяется в известном труде И.А. Иодо «Основы градостроительства»: «Практическая реализация всех звеньев градоформирования возможна только в социалистическом обществе, где усилия всех специалистов подчинены еди-

Отсутствие ансамблевости. Минск, ул. Сурганова

ной цели и направлены в первую очередь на удовлетворение постоянно растущих потребностей всего народа» [5, с. 197]. Наша архитектурная наука сегодня – это глубоко разработанная система, вставленная в совершенно другое общественное устройство.

Многие научные доктрины, разработанные в 60–70-е гг. XX в., уже сейчас устарели и могут быть пересмотрены. Стройная система градостроительного планирования, опирающаяся на плановое хозяйство, государственную систему распределения благ и ор-

ганизации форм жизнеобеспечения, сегодня должна включать такие прогнозные критерии, как инвестиционная привлекательность, баланс общественных и частных интересов, минимальные социальные стандарты, экологическая безопасность.

3. Современные архитектурные проблемы

Беспроblemность в науке – неправильный, тупиковый путь. Однако, так же как уход в сторону созерцания, непродуктивен подход с точки зрения раз и навсегда готового рецепта решения проблемы, якобы уже созданной научной системы, позволяющей решать все вопросы архитектурного развития. По сути, здесь мы имеем дело с ошибками всего нашего тоталитарного прошлого, которое провозглашало открытие вечной тайны общественного развития и рецепта создания «прекрасного будущего», в т.ч. в области архитектуры. Действительность принципиально изменилась, и сейчас мы имеем дело с другой моделью общества – рыночной социально-экономической системой, а в случае «белорусской модели» – регулируемой рыночной экономикой. Именно из понимания этой новой социально-экономической ситуации, новой модели общественного развития должны исходить архитектурная практика и наука, не изменяя своей главной цели – позитивного преобразования материальной среды обитания человека. Какие же важнейшие проблемы стоят перед нашей архитектурно-градостроительной наукой? ²

Советский период. Архитектурная среда микрорайона. Минск, ул. Волгоградская

Коттеджный поселок. Минский р-н, п. Городище

Независимая Беларусь.
Новая «сакральная» зона.
Минск, пл. Независимости

Советский период.
Сакральная зона центра.
Минск, пл. Независимости

1. Одна из самых важных – **транспортная проблема**. Количественный рост автотранспорта (утроился в Беларуси за последние 15 лет) позволяет говорить о качественном **изменении условий жизнедеятельности** с точки зрения:

- экологии, загрязнения окружающей среды, а значит, угрозы здоровью человека;
- безопасности движения (потенциальная опасность автотранспорта);
- непроизводительных потерь времени на производстве и в быту за счет замедления и остановки автотранспортного потока.

2. **Проблемы селитебных территорий.** Это проблема локализации высококомфортного жилья, создание социально-изолированных VIP-районов и в то же время маргинальности районов экономной застройки. Архитектурно-средовой подход здесь прямо влияет на характер и качество жизни, на общественную гармонию.

3. **Проблемы исторических центров.** Коммерциализация центров городов, утрата характера исторической застройки, появление «новоделов», собственно утрата преемственности и традиций в архитектурной среде, разрушение принципа ансамблевости.

4. **Проблемы производственных зон.** Экономическая необходимость дезинтеграции производства, возникновение экологически чистых и замкнутых производственных циклов, изменение функции крупных производств, предприятий, например под торгово-развлекательные цели.

5. **Проблемы инфраструктур.** Недостаточность и неразвитость инфраструктур: обслуживающих предприятий, образовательных учреждений, коммуникаций в районах новой застройки. Коттеджная застройка как антисреда, не имеющая общественных зон, способствующая самоизоляции людей.

6. **Проблемы сакральных зон,** собственно общественных объектов и центров поселений, имеющих смысловое, идейное значение (что вместо памятника Ленину?). Утрата монументального искусства, замена его на декоративно-развлекательное, потеря общегражданских тем в художественной практике.

В современном мире наука архитектуры не может больше иметь описательный, оторванный от жизни характер. Она должна обращаться к труднейшим вопросам общественного бытия и развития.

Колоссальные изменения в архитектурной среде таких городов, как Москва, Варшава, Петербург, начинающиеся изменения у нас в стране заставляют вновь и вновь задуматься о развитии нашей архитектуры. Беларусь в этом смысле имеет все возможности прогнозировать и гармонизировать свое архитектурное развитие исходя из таких реально позитивных факторов, как:

- размеры, компактность территорий;
- управляемость, недеформированность социально-экономического устройства;
- ментальность народа, его исторические, культурные и архитектурные традиции.

Архитектурная наука более не может развиваться догматически, она должна предлагать многовариантность и гибкость архитектурных систем, которые будут опираться на социально-экономический, экологический прогноз, на реальности архитектурной жизни.

Актуальным становится не жесткая предопределенность генеральных планов, рассчитанных на десятилетие вперед, а возможность предвидения их изменений, «модификаций в пространстве» (см. выше: З. Гидеон). Об этой возможности еще 24 века тому назад говорил великий Аристотель: «Правильную планировку не следует придавать всему городу, а лишь отдельным частям и местам. Это будет хорошо в смысле безопасности и красоты» (Политика. Кн. 7. X. 4).

Интеллектуальная (научная) составляющая нашего архитектурного процесса помимо традиционного участия в профессиональном образовании и изучении истории зодчества может и должна сегодня включать такие области, как предпроектные концептуальные проработки, эскизное вариантное проектирование, научные экспертизы и заключения. Таков вызов времени.

Литература

1. Гидеон, З. Пространство, время, архитектура (пер. с нем.). – М.: Стройиздат, 1984.
2. Витрувий, Марк Поллион. Десять книг об архитектуре. – Л.: ОГИЗ, 1936.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1983.
4. Бархин, М.Г. Архитектура и город. – М.: Наука, 1979.
5. Иодо, И.А. Основы градостроительства. Теория, методология. – Мн.: Выш. школа, 1983.

² Приоритетность выбрана автором сознательно, однако она не исчерпывающая и не иерархична.